

УДК 343.98

Проблемы разграничения экспертной ошибки от заведомо ложного заключения эксперта

Мишин А.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Мазуренко П.Н.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

На основе изучения уголовных дел рассматривается проблема отграничения экспертных ошибок от заведомо ложных заключений эксперта. С учетом этого рассмотрена деятельность следователя, суда (судьи) и защитника при исследовании и оценке заключения экспертов. Предложены направления преодоления экспертных ошибок.

Ключевые слова: экспертные ошибки, заключение эксперта, показания эксперта, суд, следователь, защитник.

Одним из направлений современной судебной реформы является формирование и обеспечение реальных состязательных основ уголовного судопроизводства. В процессе реализации данного принципа возникла насущная необходимость в проверке и оценке результатов экспертных исследований. Особенно это актуально в связи с наличием монополии государственных экспертных учреждений на многие виды судебных экспертиз.

На наш взгляд, уголовно-процессуальные аспекты оценки правоприменителем заключения и показаний эксперта как доказательств по уголовным делам в специальной литературе исследованы еще не достаточно полно. Особенно это касается анализа экспертных ошибок при выполнении экспертиз и их отличия от ложного заключения эксперта.

Экспертные ошибки – это несоответствующие объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения [1, с. 157.] Экспертные ошибки не-

обходимо отличать от заведомо ложного заключения эксперта. В специальной литературе по данному вопросу имеются разные авторские позиции.

Как считает Е.Р. Россинская, заведомо ложное заключение – это умышленное действие, направленное на сознательное и целенаправленное игнорирование или умалчивание при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы. Оно может состоять в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении или выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке [2, с. 8].

Ложное заключение судебного эксперта препятствует законному получению важной по делу доказательственной информации, которая необходима для решения процессуальных вопросов и ставит под угрозу искажения представления лица, ведущего производство по делу об истинной ситуации, что, в свою очередь, может повлечь за собой судебную ошибку [3, с. 89]. Заведомо ложное заключение экс-

перта выражается в неправильных ответах на поставленные вопросы по обстоятельствам, имеющим значение для дела. Ст. 307 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо ложное заключение или показания эксперта. При этом уголовная ответственность предусматривается за дачу экспертом заведомо ложного заключения лишь в том случае, если имеется наличие заведомости ложности заключения [4, с. 639], т.е. эксперт должен быть четко убежден в несоответствии действительности сообщаемых им сведений. Какое-либо добросовестное заблуждение, извинительная или неизвинительная ошибка исключают уголовную ответственность.

Вероятность привлечения эксперта к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ крайне мала. Если впоследствии удастся установить, что заключение эксперта явно ошибочное, он всегда может сослаться на неумышленную ошибку либо добросовестное заблуждение, и тем самым избежать уголовной ответственности. Это приводит к тому, что в последние годы уровень доверия к институту судебной экспертизы в юридическом сообществе снижается. Примером этому может служить недавний громкий скандал с «пьяным мальчиком», когда эксперт дал заключение о наличии в крови погибшего шестилетнего ребенка 2,7 промилле алкоголя [5].

Сомнения в достоверности и обоснованности заключения эксперта могут возникать при контроле проведения экспертизы, которые осуществляет руководитель экспертного учреждения, а также при оценке заключения эксперта следователем, судом (судьей), прокурором, защитником, представителем потерпевшего.

При этом необходимо дифференцировать заведомо ложное заключение эксперта и экспертную ошибку или добросовестное заблуждение эксперта.

Чаще всего ложность заключения эксперта выражается в получении нужного или «желаемого» вывода, а именно:

1) в умышленном нарушении экспертной методики исследования с целью получения фактических данных под желаемый (ожидаемый) вывод;

2) в интерпретации и подтасовке предоставленных эксперту фактических данных под желаемый вывод;

3) в заведомо ложной оценке полученных фактических данных под желаемый вывод.

При этом, если эксперт в результате исследования приходит к неправильному выводу вследствие некомпетентности, невнимательности, неполноты исследования, спорных научных положений, ошибочного анализа, он не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Но в этом случае обязательно должен решаться вопрос о привлечении эксперта к дисциплинарной ответственности.

Приведем следующие примеры. В 2015 г. в Еврейской автономной области было возбуждено уго-

ловное дело в отношении руководителя областного бюро судмедэкспертизы, который в своем заключении представил в качестве «технической ошибки» действия врача, приведшие к смерти пациентки. Руководителю ОБСМЭ было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ч. 1 ст. 307 УК РФ (заведомо ложное заключение эксперта), но в последствии дело было прекращено по амнистии [6]. В г. Казани к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) привлекался гр. М. В судебном процессе сторона защиты ходатайствовала о проведении психологической экспертизы на предмет нахождения гр. М. в состоянии аффекта. Проведенным исследованием было установлено, что гр. М. находился в момент совершения преступления в состоянии аффекта. В процессе изучения заключения эксперта и его последующего допроса у стороны обвинения и потерпевших возникли обоснованные сомнения. В соответствии с методикой экспертного исследования психологических состояний выводы должны были быть основаны на показаниях незаинтересованных лиц. В тоже время в представленном заключении выводы были сделаны на основании показаний самого подсудимого и заинтересованных свидетелей (друзей и отца подсудимого), в тоже время показания потерпевшей стороны были проигнорированы. Был и целый ряд других нарушений. Тем не менее гр. М. был признан находившимся в состоянии аффекта, произведена переквалификация на ст. 113 УК РФ и гр. М. был освобожден от наказания в связи с амнистией. Приговор был обжалован, проведена повторная экспертиза, которая установила, что М. не находился в состоянии аффекта. Затем была назначена третья экспертиза, которая была проведена в ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (г. Москва), подтвердившая выводы об отсутствии аффекта. В результате гр. М. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строго режима [7]. Доследственная проверка в отношении эксперта, предоставившего первоначальное заключение, а затем дававшего показания в суде не проводилась.

С нашей точки зрения, для возбуждения уголовного дела против эксперта не обязательно дожидаться приговора суда по основному делу. Более того, его может и не быть, так как дело может прекращено как по реабилитирующим, так и не реабилитирующим обстоятельствам. В этом случае эксперта необходимо привлекать к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения независимо от того, наступил ли при этом или не наступил какой-либо преступный результат, принял ли суд дан-

ное заключение как источник доказательств или не принял, было ли на основании заключения эксперта лицо привлечено к уголовной ответственности или уголовное дело было прекращено производством, был ли вынесен оправдательный или обвинительный приговор. Приведем следующий пример: в ходе предварительного следствия защитник ходатайствовал о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, так как выводы о том, что потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, вызвал обоснованные сомнения в том числе и потому, что у отца подозреваемого ранее были неоднократные конфликты с судебно-медицинским экспертом, проводившим исследование. В исследовательской части исследования не было подробного описания методики исследования, отсутствовало подробное описание травм, материалов, иллюстрирующих заключение эксперта, обоснование выводов. Только через несколько месяцев после неоднократных жалоб была проведена повторная судебно-медицинская экспертиза, не подтвердившая выводы первой. Через некоторое время дело было прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Эксперт к ответственности привлечен не был [8].

Мотивами дачи экспертом заведомо ложного заключения могут быть неправомерное воздействие со стороны заинтересованных лиц, административный ресурс, карьеризм, корысть, месть, ненависть и иные низменные побуждения. При этом возможностей воздействовать на эксперта у стороны обвинения намного больше, чем у стороны защиты. Защитник не имеет возможности без разрешения следователя присутствовать при проведении экспертизы. Зачастую сами эксперты, даже после получения такого разрешения, под различными предлогами пытаются не допустить присутствия защитника при проведении экспертизы. В тоже время следователь – частый гость у экспертов, особенно, когда они работают в одном органе. В результате у стороны обвинения появляется реальная возможность «подкорректировать» заключение эксперта в нужном направлении. Практике известен случай, когда следователь не только общался с экспертом С. до получения заключения, но и допросил его в качестве свидетеля

о поведении подследственного во время проведения психолого-психиатрической экспертизы. Защита ходатайствовала об исключении показаний С. как недопустимых, но суд оставил данное ходатайство без удовлетворения. Правда, само заключение эксперта С. было трижды признано во время предварительного следствия недопустимым доказательством и тем не менее было включено в обвинительное заключение [9].

В заключение отметим, что для правильной оценки заключения и показаний эксперта как доказательств по уголовному делу особенно важно разработать и определить четкие критерии дифференциации заведомо ложного заключения эксперта от экспертной ошибки или добросовестного заблуждения.

Литература:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Изд-во «БЕК», 1997. – 347 с.
2. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2014. – 544 с.
3. Епихин А.Ю. Межотраслевые проблемы квалификации состава преступления заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода (ст. 307 УК РФ) // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: мат. Итоговой (тринадцатой) Всерос. науч.-практ. конф. 23-24 октября 2014 г. Ч. 1. – Сыктывкар 2014. – С. 89-96.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: постановительный комментарий. Изд. седьмое, перераб. и доп. / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2018. – 1069 с.
5. <https://news.rambler.ru/other/37941746-poyavilis-rezultaty-ekspertizy-po-delu-ryanogo-malchika/>
6. <http://eao.sledcom.ru/news/item/930974>
7. Уголовное дело № 22-8109. Архив ВС РТ.
8. Уголовное дело № 27290. Архив СО МО МВД РФ «Вятскополянский» Кировской области.
9. Уголовное дело № 1-619/2015. Архив Советского районного суда г. Казани.

Differentiation of an Expert Mistake and Patently False Expert Opinion

*A.V. Mishin, P.N. Mazurenko
Kazan (Volga Region) Federal University*

Based on the forensic investigation, the issue of delimiting expert errors from deliberately false expert opinion is considered. The paper dwells upon the role of the investigator, the court (judge) and the defender in the analysis and assessment of the expert opinion. The authors propose the ways address the expert errors.

Key words: expert errors, expert opinion, expert testimony, court, investigator, defender